

Спустя некоторое время Судзуки Соноко обратилась к Судзуки Томоко:

— Мама, я пошла в школу.

Сказав это, она накинула на плечи рюкзак и приготовилась к выходу.

Судзуки Сиро и Судзуки Аяко, наблюдая за тем, как легко Томоко отпустила дочь, не могли скрыть изумления. Они ожидали долгих уговоров или хотя бы вороха наставлений, но всё прошло на удивление гладко. В их глазах читалось искреннее удивление.

Соноко, следуя своим воспоминаниям, привычным шагом направилась в школу. Как только она переступила порог кампуса, её изящный силуэт, озарённый солнечным светом, превратился в завораживающую тень. Она была одета в аккуратную и стильную школьную форму, каштановые пряди волос слегка развевались на ветру, а на утончённом лице сияла уверенная улыбка. С каждым шагом по школьной аллее она словно излучала внутренний свет.

Окружающие ученики невольно оборачивались и начинали перешёпываться:

— Ничего себе, какая красавица!

— Она словно фея, сошедшая с картинки...

— С каких это пор в нашей школе появилась такая ослепительная девушка?

На самом деле Соноко всегда была настоящей красавицей, просто её внешность долгие годы была словно запечатана обычным ободком для волос. Люди привыкли видеть её небрежной и шумной, совсем не замечая, что стоит убрать этот простецкий аксессуар, как её тонкие черты лица и природное обаяние начинают сиять, подобно звёздам.

Войдя в класс, Соноко грациозно прошла между рядами, быстро окинула взглядом помещение и направилась напрямик к Мори Ран. Подойдя к ней, она остановилась. Её взгляд упал на Ран, а точнее — на причудливый и весьма приметный выступ на её макушке. Этот странный «рог» вызвал у Соноко смесь любопытства и нежности. Она медленно протянула руку, и её тонкие белые пальцы коснулись волос подруги. Соноко искренне недоумевала, как у человека может быть такое антинаучное сооружение на голове — впрочем, это был мир Конана, где возможно всё. В её глазах светилась мягкая улыбка, а этот простой жест стал безмолвным выражением дружбы и заботы.

Ран, сидевшая за партой, подняла голову. Встретившись с ней взглядом, она на мгновение замерла: такой Соноко она ещё никогда не видела. Спустя секунду Ран неуверенно спросила:

— Соноко, а почему ты сегодня без ободка?

Она внимательно разглядывала подругу, пытаясь уловить перемены в её привычном образе. В памяти Ран Соноко всегда была с ободком, и теперь, видя её без него, она испытывала странное чувство непривычки, смешанное с растущим интересом.

Соноко достала из кармана фотографию и протянула её Ран. Её взгляд стал глубоким и

задумчивым, словно она погрузилась в воспоминания о прошлом. Спустя мгновение она ответила спокойным и твёрдым голосом:

— Чудом выжив, понимаешь, что пора менять образ жизни.

В этих словах сквозила мудрость человека, прошедшего через серьёзное испытание.

Ран, которая до этого с улыбкой рассматривала красивый снимок рассвета, мгновенно побледнела. Она без колебаний вскочила с места, из-за чего стул с резким звуком проскрежетал по полу. Широко распахнув глаза, она впилась взглядом в Соноко, и в её голосе зазвучала тревога:

— Соноко, что с тобой случилось?

Слова вылетали один за другим, полные искреннего беспокойства. Ран подалась вперёд, стараясь быть ближе к подруге, чтобы лучше понять, что произошло. Её брови сдвинулись к переносице, образовав складку, а лицо выражало крайнюю степень напряжения.

Соноко начала рассказывать:

— Несколько дней назад я была в горах, любовалась рассветом и наслаждалась покоем природы. Но я не удержалась, нога соскользнула, я потеряла равновесие и сорвалась вниз. К счастью, я выжила. Очнулась уже на больничной койке...

Глаза Ран мгновенно покраснели, и в них заблестели слёзы. Вскоре они, словно рассыпавшиеся жемчужины, покатались по щекам, отражая её душевную боль. Голос Ран дрожал от чувства вины:

— Прости меня, Соноко. Прости... Это всё моя вина. Если бы я не попросила тебя сделать фото рассвета, ты бы не оказалась в такой опасности, не сорвалась бы со скалы...

Сердце Ран разрывалось от самобичевания. Она и подумать не могла, что её случайная просьба обернётся такой бедой. Она смотрела на Соноко, и её переполняло раскаяние, ставшее тяжким грузом, от которого было трудно дышать.

Видя заплаканную Ран, Соноко почувствовала, как внутри всё сжалось. Она медленно подняла руку и смахнула слёзы с лица подруги, чувствуя, как мелко дрожит тело Ран, и осознавая всю глубину её боли.

<http://bllate.org/book/19970/1967468>